

ПОЛИТИЯ

Ю. Г. Коргунюк

КОНЦЕПЦИЯ РАЗМЕЖЕВАНИЙ И ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: электоральное размежевание, политическое размежевание, социальная стратификация, факторный анализ

Большинство политологов жестко увязывают концепцию размежеваний с формулой Липсета—Роккана. Однако есть все основания утверждать, что подобный подход не столько стимулирует, сколько тормозит развитие данной концепции.

Как правило, формула Липсета—Роккана используется для объяснения долгосрочных связей между определенными сегментами электората и политическими партиями, то есть выступает в роли инструмента макроанализа, основанного при этом на сугубо качественных методах (несмотря на предельную сциентизированность языка авторов и приверженцев данной схемы). Но концепция размежеваний вполне может применяться и как инструмент микроанализа, базирующегося на количественных методах; правда, это предусматривает переосмысление самого концепта «размежевание», осознание его как некоего первичного элемента политики.

Размежевание появляется везде, где перед субъектами политики возникает выбор. Различное осуществление выбора и порождает размежевание. Возведение выбора в базовый принцип политического действия (а именно в этом состоит суть электоральных процедур) легитимирует размежевание как первооснову политических отношений.

Совершая свой выбор, субъекты политики — избиратели — тем самым формируют сложную систему размежеваний, разобраться в которой позволяют математические методы, прежде всего корреляционный, факторный и регрессионный анализ.

В отечественной политической науке имеется опыт использования подобной трактовки концепции размежеваний для интерпретации электоральных итогов¹. Серьезным недостатком существующих работ является, однако, слабая разработанность методики интерпретации размежеваний, выявленных при помощи факторного анализа электоральных данных. По сути, эта интерпретация производится «на глаз», исходя из общего представления о расстановке политических сил.

Так, факторный анализ итогов думских выборов 2011 г. дает следующие результаты (см. *табл. 1*).

Первый фактор — это размежевание между «Единой Россией», с одной стороны, и всеми остальными участниками выборов, с другой; второй — между «Правым делом» и «Яблоком», с одной стороны, и КПРФ (отчасти ЛДПР), с другой. Вряд ли у кого-нибудь возникнет

¹ Ахременко 2007, 2008, 2009; Коргунюк 2009, 2010, 2012а, 2012б и др.

Таблица 1²		<i>Не- действ.</i>	<i>СР</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>ПР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>Ябл.</i>	<i>ЕР</i>	<i>ПД</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1		-0,75	-0,82	-0,82	-0,8	-0,67	-0,64	0,97	-0,64	4,75	59,35%
Фактор 2		0,16	0,13	-0,31	-0,12	-0,57	0,45	0,16	0,58	1,04	13,03%

² Здесь и далее расшифровку аббревиатур см. Приложение.

³ Budge 1993; Hinich, Munger 1997; Lijphart 1999 и др.

⁴ Анохина, Мелешкина 2007а, 2007б.

⁵ Калинин 2009.

⁶ Мелешкина, Толпыгина 2012; Толпыгина 2012.

⁷ Кстати, один из способов отличить маргинального участника выборов от серьезного (по крайней мере, в российских условиях) — посмотреть, не уклоняется ли он от обозначения своей позиции по наиболее актуальным для избирателя проблемам. Маргинал, как правило, не стремится выйти из занятой ниши и отвечает только на те вопросы, к которым подготовился заранее, тогда как «серьезный» участник во всех случаях пытается зафиксировать собственную позицию. Не очень сложно также отличить «настоящего» участника выборов от спойлера. «Настоящий» старается уловить любое изменение в настроении

сомнение, что первое размежевание сводится к противостоянию власти и «невласти» (или общественности, то есть слоя политически активных, образованных людей, оттесненных от принятия политических решений), а второе — к расхождению между сторонниками европейского и «самобытного» путей развития страны.

Но кажущееся очевидным еще не является доказанным. Что же в данном случае может считаться доказательством? Вероятно, прежде всего сопоставление этих размежеваний с размежеваниями внутри политического пространства. Ведь мы исходим из того, что, делая свой выбор, избиратели ориентируются на то, какие позиции занимают участники кампании (в нашем случае — партии) по наиболее актуальным для общества вопросам. Другими словами, необходимо сопоставить электоральные размежевания с размежеваниями политическими.

Как это сделать? В отечественной науке неоднократно предпринимались попытки проанализировать структуру политических размежеваний в современной России. Полученные результаты можно признать вполне удовлетворительными, но проблема в том, что их трудно соотнести с данными, характеризующими электоральные размежевания. В первую очередь потому, что все исследования проводились по методикам, основанным на концепции проблемных измерений (issues dimensions)³. Эта концепция предусматривает предварительное выделение ряда проблемных измерений (от пяти до семи), по которым и осуществляются замеры — с использованием материалов экспертных (Н.Анохина, Е.Мелешкина⁴) или массовых опросов (К.Калинин⁵) либо путем контент-анализа программной и агитационной риторики политических партий (Е.Мелешкина, О.Толпыгина⁶).

Полученные данные, конечно, можно определенным образом сопоставить с факторными значениями электоральных размежеваний, но для этого потребуются разработать специальную методику, включающую, помимо всего прочего, нивелирование заданности, вносимой в данные теорией проблемных измерений, которая выделяет факторы еще до начала исследования.

Однако можно пойти и более прямым путем. Для этого нужно проанализировать агитационную продукцию партий в период соответствующей избирательной кампании, выделив те вопросы, которые не может обойти вниманием ни один из сколько-нибудь крупных участников выборов⁷. Позиция каждого из участников оценивается по шкале диапазоном от -5 до +5 (тому, кто проигнорировал проблему, выставляется либо «ноль», либо оценка, вытекающая из его позиции по

ях избирателей и дать если не наиболее «популярный», то наименее вредный для себя ответ. Спойлер же несколько не боится отстаи-

«смежному» вопросу, но с понижающим коэффициентом), после чего полученные данные подвергаются факторному анализу.

Проведенные таким образом расчеты показывают, что политическое пространство России периода думской кампании 2011 г. формировалось тремя основными размежеваниями (см. табл. 2). (Впоследствии выяснилось, что число «три» — своего рода константа, но об этом позже.)

Таблица 2

	<i>СР</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>ПР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>Ябл.</i>	<i>ЕР</i>	<i>ПД</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	-0,58	-0,48	-0,80	-0,90	0,26	0,22	0,64	2,56	36,52%
Фактор 2	0,53	0,36	0,13	-0,06	0,85	0,19	0,63	1,67	23,80%
Фактор 3	-0,17	-0,06	0,28	0,08	-0,17	0,93	0	1,01	14,48%

вать невыгодную в электоральном плане точку зрения, ведь его задача не избратся самому, а помешать чужому успеху.

По первому из размежеваний наибольшие факторные значения (factor scores) — с положительным либо отрицательным знаком — получили такие темы, как «введение прогрессивного подоходного налога и налога на роскошь», «бесплатность образования и медицинского обслуживания», «направление средств резервных фондов на бюджетные расходы», «повышение пенсионного возраста». Поскольку главными участниками размежевания являлись КПРФ, «Патриоты России» и «Справедливая Россия», с одной стороны, и «Правое дело», с другой, можно сделать вывод, что мы имеем дело с размежеванием социально-экономического характера — между эгалитаристами-патерналистами и либералами-рыночниками.

Во втором размежевании четко обозначился только один полюс, представленный «Яблоком», «Правым делом» и «Справедливой Россией»; факторные значения «Единой России», КПРФ и «Патриотов России» колеблются около нулевой отметки. Вообще интерпретация этого измерения оказалась самой трудной. Судя по кругу тем с наибольшими факторными значениями (отрицательными либо положительными) — «ратификация ст. 20 Международной конвенции по борьбе с коррупцией», «отмена мигалок», «восстановление реальных выборов, расширение политической конкуренции», «степень оппозиционности (самооценка)», «отмена частной собственности на землю», «отношение к советскому прошлому», «возвращение смертной казни», — в данном случае перед нами некое системное размежевание, точнее, размежевание, формирующееся вокруг некоего системного противоречия. В первых четырех вопросах, с наивысшими отрицательными значениями, «Единая Россия» противостоит всем остальным участникам выборов, тогда как в последних трех, с наибольшими положительными значениями, в аналогичном положении оказываются КПРФ и «Патриоты России». Главные антагонисты, таким образом, — это «единороссы», с одной стороны, и «советские традиционалисты», с другой. Причем первые противостоят всем остальным в тактических вопросах, вторые —

в стратегических, в целом же в этих противостояниях отражается суть системного противоречия как такового.

Наконец, третье размежевание, судя по уникально большой факторной нагрузке «Единой России» и содержанию некоторых тем («отношение к Путину», «отмена мигалок», «освобождение Ходорковского», «отказ от призыва и переход к контрактной армии», «нарушение властью избирательного законодательства», «определение созданного в стране режима как авторитарного»), задано отношением к сохранению монопольного положения «партии власти» в политической системе страны. В более широком плане его можно трактовать как противостояние по линии «авторитаризм—демократия», *т.е.* как разновидность консервативно-либерального размежевания. То, что в рассматриваемом размежевании высокие значения демонстрирует только «властная» сторона, объясняется, скорее всего, тем, что противоположная сторона должна быть представлена приверженцами не столько демократии, сколько либертарианства и анархии. Вместе с тем это размежевание можно интерпретировать и как противостояние сторонников и противников существующего режима, то есть власти и оппозиции, ведь в системе, в которой доминирующее положение «партии власти» обеспечивается в основном административными методами, оппозиция всегда будет стремиться к расширению пространства политической конкуренции.

Преимущество данной методики выявления политических размежеваний заключается в том, что полученные результаты легко сопоставить с факторными значениями электоральных размежеваний. Для этого достаточно провести простой корреляционный анализ, который обнаруживает сильную связь первого электорального размежевания с третьим политическим, а второго электорального — с первым и вторым политическими (см. *табл. 3*).

Таблица 3	1-е политическое размежевание	2-е политическое размежевание	3-е политическое размежевание
1-е электоральное размежевание	0,469	0,393	0,886
2-е электоральное размежевание	0,853	-0,764	0,071

Таким образом, гипотеза, согласно которой первое электоральное размежевание отражает противостояние сторонников и противников существующего в России политического режима (власти и «общественности»), а второе — противостояние приверженцев «самобытного», эгалитаристски-патерналистского, и «европейского», либерально-рыночного, путей развития страны, получает убедительное эмпирическое подтверждение. Причем выясняются некоторые дополнительные детали, а именно то, что второе электоральное размежевание связано сразу

с двумя политическими: социально-экономическим (между эгалитаристами-патерналистами и либералами-рыночниками) и «системным», касающимся в том числе выбора пути развития страны — «европейского» либо «самобытного».

В любом случае можно считать доказанным, что у выявленных думскими выборами 2011 г. электоральных размежеваний имеется вполне конкретное политическое содержание. Кроме того, у этих размежеваний есть еще один аспект: они связаны не только с политическим сознанием, но и с социальным бытием. Связи второго рода можно выявить, сравнивая факторные значения каждого из регионов, выступающих в роли случаев (cases), с зафиксированными статистикой социально-экономическими и демографическими показателями соответствующих территорий. Корреляционный анализ позволяет обнаружить значимые связи между факторными переменными обоих электоральных размежеваний и какими-либо из этих показателей, а пошаговая линейная регрессия — определить иерархию предикторов по степени влияния на зависимую переменную.

В отечественной литературе представлено несколько подобных исследований⁸. Однако применение регрессионного анализа наталкивается на ряд трудно обходимых ограничений. В частности, в качестве независимых переменных при построении регрессионных моделей рекомендуется использовать только те показатели, которые имеют значимую корреляцию с зависимой переменной, но слабую — друг с другом⁹. В реальности же многие показатели тесно связаны между собой, и не так-то просто решить, какой из них выбрать.

Препятствие это легко преодолеть, если подвергать факторному анализу совокупность социально-демографических и экономических показателей, получая при этом картину социальной стратификации российского общества (см. табл. 4).

⁸ Ахременко 2007, 2008; Коргунок 2012а, 2012б.

⁹ Попова 2009: 287.

¹⁰ Разумеется, интерпретация всех этих факторов носит условный характер, причем чем меньшую долю вариации объясняет тот или иной фактор, тем выше степень условности. Для наименее значимых факторов она приближается к уровню протой догадки.

Таблица 4

№	Стратифицирующий фактор ¹⁰	Доля объясненной вариации (%)
1	Уровень экономической успешности (урбанизации)	45,99
2	Демографический признак (национальность, возраст, трудоспособность и т.п.)	15,30
3	Степень развитости социальной сферы	9,34
4	Уровень доходов населения	4,65
5	Уровень потребления	4,04
6	Уровень развития частного сектора	3,68
7	Уровень социального благополучия (преступность, возможность трудоустройства)	3,12

Вычисленные факторные переменные не слишком коррелируют с факторными переменными электоральных размежеваний, зато вы-

страиваются в регрессионные модели, практически исключаящие возможность ошибки.

Модель, полученная для размежевания «власть—общественность», с небольшими коррективами повторяет картину социального расслоения российского общества — из нее выпадает последний, седьмой, предиктор, а второй и третий — демографический и социальный — меняются местами (см. *табл. 5*).

Таблица 5	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Уровень экономической успешности (урбанизации)	-0,430	0,000
Степень развитости социальной сферы	0,389	0,000
Демографический признак	0,380	0,000
Уровень доходов населения	-0,341	0,000
Уровень потребления	0,220	0,000
Уровень развития частного сектора	-0,123	0,020

По размежеванию между социал-самобытниками и либералами-западниками картина несколько меняется: первые два предиктора — экономический (урбанистический) и социальный — сохраняют ведущее положение, а демографический перемещается на шестую позицию, уступая место расслоению по уровню развития частного сектора (см. *табл. 6*).

Таблица 6	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Уровень экономической успешности (урбанизации)	0,398	0,000
Степень развитости социальной сферы	0,319	0,000
Уровень развития частного сектора	0,274	0,000
Уровень доходов населения	-0,259	0,000
Уровень потребления	-0,198	0,003
Демографический признак	0,190	0,004

Другими словами, в соответствии с этой методикой наиболее значимое влияние на формирование обоих размежеваний оказал уровень экономической успешности (урбанизации) и развития социальной сферы, отличие заключается только в факторах третьей очереди: на «властно-общественное» размежевание больше повлиял демографический фактор, на «западно-самобытное» — степень развитости частного сектора.

Данные выводы несколько расходятся с результатами «простой» пошаговой линейной регрессии. Так, для «властно-общественного»

размежевания ключевую роль играет такой показатель, как доля русских, за ним следуют степень социального благополучия (наличие персональных компьютеров и острота жилищного вопроса), уровень безопасности и имущественный достаток (см. табл. 7).

Таблица 7

	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Доля русских	-0,523	0,000
Наличие персональных компьютеров на 100 домохозяйств	-0,128	0,075
Площадь жилых помещений на 1 жителя	-0,134	0,031
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.	-0,220	0,001
Приобретение недвижимости в % от доходов	-0,192	0,011

По размежеванию между социал-самобытниками и либералами-западниками картина становится еще более многоплановой: здесь на первое место выходит доля людей с высшим образованием, далее следует ряд менее значимых показателей, интерпретация которых требует дополнительных расчетов и умозаключений¹¹ (см. табл. 8).

¹¹ Подробнее об этом см. Коргунок 2012б: 90–92.

Таблица 8

	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Доля людей с высшим образованием среди занятых	0,322	0,002
Отношение прожиточного минимума к среднемесячной зарплате	0,283	0,001
Выпуск экземпляров газет на 1000 чел.	-0,593	0,000
Плотность автодорог с твердым покрытием на 1000 м ²	0,746	0,000
Средний вклад физических лиц в Сбербанке	-0,665	0,000
Оборот розничной торговли на душу населения	0,617	0,000
Отношение прожиточного минимума к среднедушевому доходу	-0,208	0,025

Представляется, однако, что сопоставление факторных переменных электоральных размежеваний с факторными переменными социальной стратификации дает более адекватную картину.

Таким образом, мы получили методику построения математизированной модели, позволяющую выявить связи структуры электоральных размежеваний со структурой размежеваний политического пространства, а также с социальной стратификацией общества.

Эту методику можно применять при анализе результатов любых выборов. Мы же используем ее для исследования итогов постсоветских думских кампаний, начиная с выборов 1993 г.¹² Для удобства — дабы не нарушать принцип перехода от простого к сложному и от более ясного к более запутанному — избран ретроспективный способ изложения.

¹² Речь идет, конечно, только о выборах, проводимых по пропорциональной системе, — в этом случае гораздо легче сопоставлять результаты по разным территориям, поскольку в электоральном состязании участвуют одни и те же субъекты.

Выборы-2007

По итогам выборов 2007 г. выявлено три электоральных размежевания (см. табл. 9) и три политических (см. табл. 10).

Таблица 9									
	<i>АПР</i>	<i>ГС</i>	<i>ДПР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>СПС</i>	<i>ПСС</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>СР</i>	<i>ПР</i>
Фактор 1	-0,523	-0,786	-0,274	-0,690	-0,678	-0,358	-0,787	-0,729	-0,535
Фактор 2	0,471	-0,388	0,033	0,255	-0,543	0,082	0,233	0,067	0,357
Фактор 3	0,038	-0,142	0,732	0,363	0,065	-0,476	-0,199	0,047	-0,273
	<i>ЕР</i>	<i>Ябл.</i>	<i>Expl. Var</i>		<i>Prp. Totl</i>				
Фактор 1	0,960	-0,739	4,934		44,86%				
Фактор 2	-0,194	-0,537	1,252		11,38%				
Фактор 3	-0,057	-0,027	1,040		9,46%				
Таблица 10									
	<i>АПР</i>	<i>ГС</i>	<i>ДПР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>СПС</i>	<i>ПСС</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>СР</i>	<i>ПР</i>
Фактор 1	0,270	-0,773	-0,723	0,686	-0,862	0,206	0,541	0,468	0,525
Фактор 2	0,559	0,393	0,423	0,191	0,233	0,633	0,409	0,607	0,432
Фактор 3	0,260	-0,115	0,190	-0,519	-0,238	0,367	0,374	-0,274	-0,432
	<i>ЕР</i>	<i>Ябл.</i>	<i>Expl. Var</i>		<i>Prp. Totl</i>				
Фактор 1	-0,084	-0,669	3,693		33,57%				
Фактор 2	0,166	0,478	2,116		19,24%				
Фактор 3	0,833	-0,411	1,842		16,75%				

Первое политическое размежевание можно трактовать как противостояние самобытников-патерналистов и европейцев-рыночников (главные вопросы: «отношение к Западу», «присоединение к ВТО», «отношение к НАТО», «повышение пенсионного возраста», «введение прямого государственного регулирования цен на продовольствие», «введение госмонополии на отдельные виды продукции и деятельности», «нерыночное ограничение стоимости услуг ЖКХ», «возвращение смертной казни»).

Второе политическое размежевание носит «системный» характер; главные вопросы — «отношение к Ельцину», «отношение к Сталину», «отношение к Стабфонду», «отношение к рынку», «отношение к Путину». Здесь пустует один из полюсов; места ближе к центру занимают КПРФ, СПС и «Единая Россия», отношения которых друг с другом составляют стержень системных взаимодействий, остальные, особенно АПР, «Справедливая Россия» и Партия социальной справедливости, тяготеют к «прагматизму».

Третье политическое размежевание отражает противостояние «авторитаристов» и «демократов» (главные вопросы: «возвращение к выборности губернаторов», «нарушение властью избирательного

законодательства», «определение созданного в стране режима как авторитарного», «возвращение к выборности членов Совета Федерации», «возвращение к выборам одномандатников», «отношение к партийной реформе», «отношение к реформе избирательного законодательства», «отношение к лозунгу „суверенной демократии“»). В роли «слабых» союзников «Единой России», явно предпочитающей «авторитарные» ответы на данные вопросы, выступают ЛДПР, ПСС и АПР, в роли основных «демократов» — КПРФ, «Патриоты России» и «Яблоко».

При этом первое электоральное размежевание (между «Единой Россией» и всеми остальными участниками выборов) сильнее всего согласуется с третьим политическим — «авторитарно-демократическим»; второе электоральное (между СПС, «Яблоком» и «Гражданской силой», с одной стороны, и АПР, «Патриотами России», КПРФ и ЛДПР, с другой) — с первым политическим, то есть экономически-мировоззренческим (см. *табл. 11*). Третье электоральное размежевание, ключевыми антагонистами в котором являются ДПР и ПСС, не имеет отчетливых связей ни с одним из политических, равно как и ни с одним из факторов социальной стратификации, ввиду чего его следует считать мало-значимой флуктуацией.

Таблица 11	1-е политическое размежевание	2-е политическое размежевание	3-е политическое размежевание
1-е электоральное размежевание	-0,041	-0,384	0,716
2-е электоральное размежевание	0,829	0,297	-0,158
3-е электоральное размежевание	-0,265	-0,318	-0,158

Факторный анализ социально-экономических и демографических показателей выявил семь факторов социальной стратификации российских регионов в период думской кампании 2007 г. (см. *табл. 12*).

Таблица 12	№ Стратифицирующий фактор	Доля объясненной вариации (%)
1	Уровень экономической успешности (урбанизации)	45,99
2	Демографический признак (национальность, возраст, трудоспособность и т.п.)	15,30
3	Социально-культурный уровень	9,34
4	Уровень социального обеспечения	4,65
5	Уровень социального благополучия (включая безопасность)	4,04
6	Развитие культурной сферы	3,68
7	Структура потребления пищи	3,12

Пошаговая линейная регрессия факторных переменных социальной стратификации с факторными переменными первого, «властно-общественного» («авторитарно-демократического»), электорального размежевания продемонстрировала ведущую роль уровня экономической успешности (урбанизации) и демографического фактора (см. *табл. 13*).

Таблица 13	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Уровень экономической успешности (урбанизации)	0,603	0,000
Демографический признак	-0,451	0,000
Развитие культурной сферы	0,269	0,000
Уровень социального благополучия (включая безопасность)	-0,151	0,024

По второму же электоральному размежеванию — между самобытниками-патерналистами и европейцами-рыночниками — на первое место среди факторов социальной стратификации вышел уровень социально-культурного развития региона, вытеснив на второе и третье места уровень урбанизации и демографический фактор (см. *табл. 14*).

Таблица 14	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Социально-культурный уровень	0,496	0,000
Уровень экономической успешности (урбанизации)	0,380	0,000
Демографический признак	0,316	0,000
Уровень социального обеспечения	-0,196	0,012

Это означает, что в 2007 г. поддержка «общественности» в противостоянии с властью, а также европейцев-рыночников в противостоянии с самобытниками-патерналистами в большей степени определялась культурными, нежели материальными факторами, как это было в 2011 г.

Выборы-2003

Применительно к этим выборам рассматривались данные только по 11 объединениям (из 23), набравшим по пропорциональной системе более 1% голосов. Анализ предвыборной агитации и результатов голосования выявил четыре электоральных размежевания (см. *табл. 15*) и три политических (см. *табл. 16*).

Первое политическое размежевание касалось прежде всего экономических проблем, но отчасти и вопросов, связанных с выбором пути развития страны (главные темы: «поддержка отечественного товаропроизводителя», «возможность резкого увеличения изымаемой природной ренты», «восстановление сбережений граждан в Сбербанке», «введение

Таблица 15

	<i>КПЕ</i>	<i>СПС</i>	<i>РПП-ПСС</i>	<i>Ябл.</i>	<i>АПР</i>	<i>НПРФ</i>	<i>Род.</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>ПВР-РПЖ</i>
Фактор 1	-0,202	0,195	0,567	0,659	0,026	-0,278	0,700	0,741	0,244
Фактор 2	-0,088	0,649	0,118	0,487	-0,564	0,265	0,064	-0,226	0,157
Фактор 3	-0,741	-0,185	-0,299	0,064	-0,450	-0,286	0,300	-0,088	-0,590
Фактор 4	0,133	0,459	-0,199	-0,128	-0,114	-0,672	0,089	-0,315	0,336

	<i>ЕР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>ПВ</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	-0,909	0,395	0,839	3,695	30,79%
Фактор 2	0,199	-0,714	0,124	1,712	14,27%
Фактор 3	0,143	0,136	0,026	1,446	12,05%
Фактор 4	-0,017	0,280	-0,103	1,059	8,82%

Таблица 16

	<i>КПЕ</i>	<i>СПС</i>	<i>РПП-ПСС</i>	<i>Ябл.</i>	<i>АПР</i>	<i>НПРФ</i>	<i>Род.</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>ПВР-РПЖ</i>
Фактор 1	-0,648	0,661	-0,694	0,364	-0,786	-0,546	-0,697	-0,630	-0,552
Фактор 2	-0,372	0,619	0,432	0,792	0,235	0,204	0,392	0,023	0,420
Фактор 3	0,030	-0,177	-0,193	-0,312	0,038	0,557	-0,224	0,420	0,019

	<i>ЕР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	0,240	-0,715	4,141	37,65%
Фактор 2	0,458	-0,092	1,981	18,01%
Фактор 3	0,762	-0,539	1,577	14,33%

обязательной начальной военной подготовки», «пересмотр итогов приватизации 1990-х», «введение монополии государства на внешнюю торговлю и ряд товаров», «отношение к реформам 1990-х», «интеграция России в Европу», «переход к профессиональной армии», «отношение к Чубайсу», «отношение к профицитному бюджету»). В роли основных антагонистов выступили либералы-рыночники (СПС и «Яблоко»), с одной стороны, и практически все остальные участники выборов (за исключением «Единой России»), выразившие эгалитаристски-патерналистские позиции, с другой.

Второе политическое размежевание оказалось гораздо теснее связанным с мировоззренческим выбором. Наибольшие факторные значения получили следующие темы: «восстановление советской власти», «изменение Конституции», «отношение к национализации», «расширение госсектора», «интеграция России в Европу», «отношение к Западу», «восстановление сбережений граждан в Сбербанке», «формирование правительства на основе парламентского большинства», «отношение

к рынку». Один из полюсов противостояния составили либералы (СПС и «Яблоко»), другой — Концептуальная партия «Единение»; ЛДПР и КПРФ заняли место рядом с центром. Рассмотрев позицию каждой партии по упомянутым выше вопросам, данное размежевание можно трактовать как системное противостояние, в котором наиболее ярко проявился конфликт между «прогрессистами» и «традиционалистами» («западниками» и «самобытниками»).

Наконец, третье политическое размежевание, главными антагонистами в котором были КПРФ и отчасти «Яблоко», с одной стороны, и «Единая Россия», Народная партия РФ и ЛДПР, с другой, формировалось вокруг таких вопросов, как «расширение полномочий парламента», «признание нарушения властью выборного законодательства», «степень оппозиционности (самооценка)», «изменение Конституции», «отношение к профицитному бюджету», «оценка деятельности Госдумы 3-го созыва», «отношение к введению накопительного элемента в пенсионном страховании», «арест Ходорковского», «отношение к военным действиям в Чечне», «перераспределение налогов в пользу центра». В данном размежевании очевидно доминируют мотивы противостояния между властью и оппозицией по вопросам, связанным с соотношением авторитарных и демократических методов управления страной.

Именно с этим политическим противостоянием оказалось наиболее сильно связано первое электоральное размежевание (см. *табл. 17*). Второе электоральное размежевание находилось в достаточно тесной связи как с первым, «экономическим», так и со вторым, мировоззренческим, политическим размежеванием. Зато у третьего электорального размежевания, характеризующегося преимущественно «выплесками» факторных значений КПЕ, ПВР-РПЖ и АПР, не обнаружено никакого явного политического содержания. Четвертое электоральное размежевание, главными антагонистами в котором являлись СПС и НПРФ, продемонстрировало некоторую, пусть и недостаточно сильную, связь с третьим политическим, «авторитарно-демократическим».

Таблица 17

	1-е политическое размежевание	2-е политическое размежевание	3-е политическое размежевание
1-е электоральное размежевание	-0,218	0,147	-0,663
2-е электоральное размежевание	0,740	0,688	0,156
3-е электоральное размежевание	0,282	0,370	-0,106
4-е электоральное размежевание	0,273	0,056	-0,533

Факторный анализ социально-экономических и демографических показателей в период проведения выборов-2003 выявил восемь факторов социальной стратификации (см. *табл. 18*).

Таблица 18	№	Стратифицирующий фактор	Доля объясненной вариации (%)
	1	Уровень экономической успешности (урбанизации)	38,97
	2	Демографический признак (национальность, возраст, трудоспособность и т.п.)	18,54
	3	Уровень развития социальной и культурной сферы	11,25
	4	Уровень развития инфраструктуры	3,73
	5	Уровень безопасности	3,36
	6	Уровень экономической адаптации	3,12
	7	Структура питания	2,97
	8	Уровень бытовой устроенности	2,71

Пошаговая линейная регрессия факторных переменных социальной стратификации с факторными переменными первого, «властно-опозиционного» («авторитарно-демократического»), электорального размежевания так же, как и в 2007 г., показала ведущую роль уровня урбанизации (экономической успешности) и демографического фактора, но на этот раз они поменялись местами (см. *табл. 19*).

Таблица 19		Beta	Sig.
	Демографический признак	-0,599	0,000
	Уровень экономической успешности (урбанизации)	0,512	0,000
	Уровень безопасности	0,209	0,001
	Уровень бытовой устроенности	-0,173	0,006
	Уровень развития инфраструктуры	0,138	0,026

Второе электоральное размежевание (между самобытниками-патерналистами и европейцами-рыночниками) оказалось, в отличие от 2007 г., в гораздо большей степени обусловлено материальными, нежели социально-культурными, причинами: на первое место вышел фактор экономической успешности (урбанизации), далее следовали уровень развития инфраструктуры и демографические показатели и только потом — уровень развития социальной и культурной сферы (см. *табл. 20*).

Таблица 20		Beta	Sig.
	Уровень экономической успешности (урбанизации)	0,405	0,000
	Уровень развития инфраструктуры	-0,376	0,000
	Демографический признак	0,277	0,001
	Уровень развития социальной и культурной сферы	-0,219	0,010
	Уровень бытовой устроенности	-0,192	0,024

Третье электоральное размежевание, не нашедшее соответствия в структуре политического пространства, тем не менее обнаружило связь с такими факторами социальной стратификации, как уровень развития социальной и культурной сферы, бытовая устроенность и безопасность (см. *табл. 21*). За КПЕ, ПВР-РПЖ и АПР активно голосовали в отдаленных национальных образованиях Сибири и европейского Севера (Коми-Пермяцкий, Ненецкий и Усть-Ордынский АО, Республика Алтай, Бурятия и Якутия), тогда как на остальной территории страны эти объединения особыми достижениями похвастаться не могли (наименьшие показатели — в Дагестане, Мордовии, Кабардино-Балкарии, Москве). Аутсайдеры избирательной кампании, они по каким-то причинам имели относительный успех на малонаселенных территориях с плохо налаженным бытом и неразвитой культурной сферой, но зато с низким уровнем преступности.

Таблица 21

	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Уровень развития социальной и культурной сферы	-0,323	0,001
Уровень бытовой устроенности	-0,284	0,005
Уровень безопасности	-0,252	0,012

Еще более запутанна ситуация с факторами социальной стратификации, связанными с четвертым электоральным размежеванием (см. *табл. 22*). Противоборство СПС и НПРФ предстает каким-то образом обусловленным структурой питания, затем уровнем развития инфраструктуры и степенью бытовой устроенности и лишь в последнюю очередь — развитием социальной и культурной сферы. Учитывая, что в рассматриваемом размежевании по одну сторону оказались такие совершенно непохожие друг на друга регионы, как Якутия, Санкт-Петербург, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Псковская область, а по другую — Чечня, Тюменская область, Агинский Бурятский и Таймырский АО, остается предположить, что в данном случае имеет место достаточно случайное совпадение: обе партии действительно конкурировали в борьбе за местный административный ресурс, но у НПРФ это лучше получалось в Сибири, а у СПС — в европейской части страны (случай Чечни — особый, поскольку СПС там набрал даже больше, чем НПРФ, — 5,17 против 4,66%, — просто для «правых» это был результат немногим выше среднего, а для «народников» — максимальный).

Таблица 22

	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Структура питания	0,464	0,000
Уровень развития инфраструктуры	-0,264	0,004
Уровень бытовой устроенности	0,237	0,009
Уровень развития социальной и культурной сферы	-0,220	0,015

В любом случае третье и четвертое электоральные размежевания можно рассматривать как обусловленные скорее случайными причинами, нежели устойчивыми тенденциями.

Выборы-1999

Анализ данных по 10 участникам выборов (из 26), набравшим более 1% голосов, выявил три электоральных размежевания (см. табл. 23) и три политических (см. табл. 24).

Таблица 23

	<i>ЖР</i>	<i>Ябл.</i>	<i>КТР</i>	<i>ЕД</i>	<i>БЖ</i>	<i>ОВР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>СПС</i>	<i>НДР</i>
Фактор 1	0,738	0,675	-0,031	0,220	0,701	-0,566	-0,496	0,620	0,094
Фактор 2	0,148	-0,500	0,590	0,588	0,433	-0,686	0,498	-0,401	-0,230
Фактор 3	-0,122	-0,086	-0,431	0,722	0,007	0,036	-0,529	-0,314	0,150

	<i>ПП</i>	<i>ПВ</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	0,762	0,819	3,754	34,12%
Фактор 2	-0,063	-0,011	2,089	18,99%
Фактор 3	0,055	-0,162	1,160	10,54%

Таблица 24

	<i>ЖР</i>	<i>Ябл.</i>	<i>КТР</i>	<i>ЕД</i>	<i>БЖ</i>	<i>ОВР</i>	<i>КПРФ</i>	<i>СПС</i>	<i>НДР</i>
Фактор 1	-0,177	-0,768	0,801	-0,620	-0,256	-0,561	0,581	-0,889	-0,846
Фактор 2	-0,847	-0,040	-0,389	-0,274	-0,582	-0,581	-0,642	0,201	-0,011
Фактор 3	-0,278	-0,452	0,020	0,542	0,509	0,043	0,054	-0,235	0,212

	<i>ПП</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	-0,040	3,871	38,71%
Фактор 2	-0,698	2,562	25,62%
Фактор 3	-0,442	1,135	11,35%

Характер первого политического размежевания не вызывает сомнений: это противостояние между «модернистами» (СПС, «Яблоко», НДР, «Единство», «Отечество — Вся Россия») и «красными традиционалистами» (КПРФ и «Коммунисты, трудящиеся России — за Советский Союз»). Главные пункты расхождений: «допустимость безработицы», «отношение к рынку», «ратификация договора СНВ-2», «отношение к частной собственности на землю», «отношение к принятию Земельного кодекса», «защита прав собственников и инвесторов», «приоритет общественной собственности над частной», «отношение к Сталину», «введение на предприятиях рабочего контроля», «реставрация советской власти».

Труднее проинтерпретировать второе политическое размежевание: здесь наиболее велика дистанция между располагавшимися рядом с центром СПС, «Яблоком» и НДР, с одной стороны, и «Женщинами России», Партией пенсионеров, КПРФ, ОВР и «Блоком Жириновского», с другой. Судя по набору тем, получивших наибольшие факторные значения, — «поддержка отечественного производителя», «восстановление вкладов в Сбербанке», «степень оппозиционности (самооценка)», «отношение к рынку», «правомерность критики Западом военных действий в Чечне», «отношение к экономическим реформам», «отношение к курсу президента и правительства», «расширение доли платной медицины и образования», «приоритет непарламентских методов борьбы над парламентскими», — основным водоразделом было отношение к ключевым элементам проводимого исполнительной властью курса реформ. Безоговорочных сторонников у таковых не оказалось, но либералы и НДР с большей или меньшей долей критичности их поддерживали. Зато находившиеся на периферии «Женщины России» и Партия пенсионеров вполне могли позволить себе их острую критику. Что же касается не очень значительных показателей КТР (-0,389), то они объясняются, скорее всего, тем, что этот радикально-коммунистический блок являлся главным антагонистом либералов: именно данное системное противоречие и составило каркас системы.

Не так просто определить и природу третьего размежевания, в основе которого лежит противостояние между «Единством» и «Блоком Жириновского», с одной стороны, и «Яблоком», Партией пенсионеров, а также отчасти «Женщинами России» и СПС, с другой. Круг тем, получивших наибольшие факторные значения, весьма широк и расплывчат: «необходимость переговоров с руководством Чечни», «введение накопительной пенсионной системы», «необходимость изменения Конституции», «отношение к соглашениям о разделе продукции», «ограничение полномочий президента», «отмена депутатских льгот и неприкосновенности», «восстановление СССР», «подписание договора о создании союзного государства с Белоруссией», «отношение к курсу президента и правительства», «восстановление государственной монополии на определенные виды экономической деятельности», «восстановление оборонно-промышленного комплекса». Однако в общих чертах здесь просматривается противостояние между сторонниками авторитарных и демократических методов управления страной.

У первого электорального размежевания, характеризующегося противостоянием между ОВР и КПРФ, с одной стороны, и «Женщинами России», Партией пенсионеров, «Блоком Жириновского», «Яблоком» и СПС, с другой, не обнаружено сколько-нибудь значимых связей ни с одним из политических размежеваний (см. *табл. 25*). Это, как представляется, ставит точку в споре с А.Ахременко, который интерпретировал данное электоральное размежевание как противостояние левых консерваторов и правых реформаторов¹³. На самом деле оно было обусловлено не столько политическим выбором избирателей, сколько

¹³ Ахременко 2007: 170.

вторжением в электоральную сферу административного ресурса. Руководство ряда регионов, ранее поддерживавшее коммунистов и их союзников аграриев, на этот раз отдало предпочтение блоку ОВР, по программным позициям более близкого к либералам, нежели к их идеологическим оппонентам. В итоге образовалось противостояние между объединениями, использовавшими в меру возможностей административный ресурс, и теми, кто рассчитывал преимущественно на силу убеждения.

Таблица 25

	1-е политическое размежевание	2-е политическое размежевание	3-е политическое размежевание
1-е электоральное размежевание	-0,324	0,118	-0,331
2-е электоральное размежевание	0,666	-0,382	0,524
3-е электоральное размежевание	-0,556	0,096	0,469

Об идеологической близости ОВР и либералов свидетельствует, кстати, достаточно сильная связь второго электорального размежевания (между ОВР, «Яблоком» и СПС, с одной стороны, и «Единством», КПрФ и КТР, с другой) с первым («модернистски-традиционалистским») и третьим («авторитарно-демократическим») политическими. Эти же политические размежевания в значительной степени задавали и содержание третьего электорального: между «Единством», с одной стороны, и КПрФ, КТР и отчасти СПС, с другой. Фактически третье электоральное размежевание дублировало второе; разница заключалась лишь в том, чей именно административный ресурс вносил искажающий эффект: для второго электорального размежевания это был блок ОВР, для третьего — «Единство». Таким образом, выборы 1999 г. действительно стали переломным моментом в истории постсоветской России: вторжение административного ресурса в политическую сферу существенно деформировало электоральное пространство страны.

Зато у всех трех электоральных размежеваний оказались связи с факторами социальной стратификации. Таких факторов было обнаружено восемь (см. *табл. 26*), причем последнему не удалось найти сколько-нибудь внятную интерпретацию.

Пошаговая линейная регрессия факторных переменных социальной стратификации с факторными переменными первого электорального размежевания выявила вполне традиционную иерархию (см. *табл. 27*): на первом месте уровень экономической успешности (урбанизации), потом уровень развития социальной и культурной сферы, далее демографические характеристики и затем степень бытовой устроенности. Наиболее управляемым голосование было в национальных республиках с большой долей сельского населения (Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Мордовия и примкнувшие к ним

Таблица 26		
№	Стратифицирующий фактор	Доля объясненной вариации (%)
1	Уровень экономической успешности (урбанизации)	35,25
2	Демографический признак (национальность, возраст, трудоспособность и т.п.)	17,35
3	Уровень развития социальной и культурной сферы	10,88
4	Уровень социального благополучия	4,63
5	Климатические условия	4,44
6	Уровень бедности	4,11
7	Уровень бытовой устроенности	3,70
8	Структура питания	2,71

Таблица 27		Beta	Sig.
Уровень экономической успешности (урбанизации)		-0,494	0,000
Уровень развития социальной и культурной сферы		-0,488	0,000
Демографический признак		-0,369	0,000
Уровень бытовой устроенности		-0,147	0,035

Татарстан и Башкирия), наименее — в отдаленных, но относительно урбанизированных Ненецком и Таймырском АО, Архангельской, Пермской и Томской областях.

Для второго электорального размежевания уровень экономической успешности (урбанизации) и демографические характеристики отошли соответственно на третье и четвертое места, уровень развития социальной и культурной сферы сохранил вторую позицию, а на первый план выдвинулся такой весьма условно интерпретируемый фактор, как разница в климатических условиях (см. табл. 28). На самом деле противоположные полюса факторной переменной заняли регионы Сибири и Дальнего Востока, где либералы и ОВР (вместе либо по отдельности) набрали минимальное количество голосов, и регионы европейской части страны, где их результаты были максимальными.

Таблица 28		Beta	Sig.
Климатические условия		0,378	0,000
Уровень развития социальной и культурной сферы		-0,257	0,009
Уровень экономической успешности (урбанизации)		0,237	0,015
Демографический признак		-0,191	0,048

Наконец, для третьего электорального размежевания определяющими оказались степень социального благополучия, развитие социальной

и культурной сферы и демографические характеристики (см. табл. 29). Однако к этим результатам тоже нужно относиться с осторожностью, поскольку решающую роль здесь играл уровень поддержки «Единства» — максимальный в Туве, Магаданской области, Чукотском и Корякском АО и гораздо более скромный в Самарской и Нижегородской областях, Карачаево-Черкесии, Чувашии. Общим нюансом во всех случаях была низкая поддержка ОВР; это означает, что «Единство» отнимало голоса не у конкурирующей «партии власти», а у идеологизированных участников кампании — коммунистов и СПС.

Таблица 29

	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Уровень социального благополучия	0,378	0,000
Уровень развития социальной и культурной сферы	-0,257	0,009
Демографический признак	0,237	0,015

Выборы-1995

Из 43 участников выборов-1995 более 1% голосов набрали 17 избирательных объединений и блоков. Анализ относящихся к ним данных выявил четыре электоральных (см. табл. 30) и три политических размежевания (см. табл. 31).

Таблица 30

	<i>ЖР</i>	<i>СПДД</i>	<i>НДР</i>	<i>ПГЛ-РППФ</i>	<i>Ябл.</i>	<i>ВнР</i>	<i>РЭПЗ</i>	<i>ДВР-ОД</i>	<i>КПРФ</i>
Фактор 1	-0,648	0,210	0,143	-0,710	-0,676	-0,761	-0,884	-0,391	0,642
Фактор 2	0,504	-0,107	-0,484	0,061	-0,400	0,005	0,144	-0,627	-0,059
Фактор 3	0,154	-0,320	0,735	-0,196	-0,084	-0,133	0,025	-0,004	-0,581
Фактор 4	-0,020	0,496	0,055	-0,122	-0,104	-0,022	0,128	-0,306	0,042

	<i>ВлН</i>	<i>КРО</i>	<i>ППР-СТ</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>ПСТ</i>	<i>КТР</i>	<i>БИР</i>	<i>АПР</i>	<i>ПВ</i>
Фактор 1	0,064	-0,445	-0,536	-0,229	-0,690	0,395	-0,085	0,565	-0,679
Фактор 2	0,638	-0,259	-0,010	0,626	0,030	0,582	0,082	0,329	0,430
Фактор 3	0,090	-0,350	-0,045	-0,285	-0,161	-0,133	0,548	0,268	0,378
Фактор 4	-0,207	-0,195	-0,446	0,221	0,248	-0,316	0,255	-0,339	0,125

	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	5,332	29,62%
Фактор 2	2,588	14,38%
Фактор 3	1,841	10,23%
Фактор 4	1,073	5,96%

Таблица 31

	<i>ЖР</i>	<i>СПДД</i>	<i>НДР</i>	<i>ПГЛ-РПРФ</i>	<i>Ябл.</i>	<i>ВнР</i>	<i>РЭПЗ</i>	<i>ДВР-ОД</i>
Фактор 1	-0,767	0,095	-0,733	-0,804	-0,794	-0,820	-0,855	-0,821
Фактор 2	0,418	0,801	0,060	0,191	0,179	-0,045	0,174	-0,405
Фактор 3	-0,064	-0,152	-0,504	0,372	0,446	-0,177	-0,229	-0,002

	<i>КПРФ</i>	<i>ВлН</i>	<i>КРО</i>	<i>ППР-СТ</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>ПСТ</i>	<i>КТР</i>	<i>БИР</i>
Фактор 1	0,461	0,370	-0,269	-0,122	-0,057	-0,584	0,670	-0,702
Фактор 2	0,826	0,821	0,671	0,738	0,632	0,579	0,472	0,466
Фактор 3	0,060	-0,159	0,142	0,194	-0,658	0,181	0,006	0,049

	<i>АПР</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	0,422	6,389	37,58%
Фактор 2	0,791	5,236	30,8%
Фактор 3	0,237	1,314	7,73%

Первое политическое размежевание, главными антагонистами в котором выступили «Коммунисты — Трудовая Россия — за Советский Союз», КПРФ, АПР и «Власть — народу», с одной стороны, и «Демократический выбор России — Объединенные демократы», «Яблоко», «Вперед, Россия!», избирательный блок «Памфилова—Гуров—Лысенко (Республиканская партия РФ)», «Зеленые», НДР, «Женщины России», «Блок Ивана Рыбкина» и Партия самоуправления трудящихся, с другой, можно без сомнения трактовать как противостояние «красных традиционалистов» и «модернистов». Вопросы, вызвавшие наиболее глубокое расхождение оппонентов: «гарантии частной собственности», «отношение к Конституции 1993 г.», «отношение к рынку», «отношение к частной собственности на землю», «необходимость либерально-рыночных реформ», «отношение к советскому прошлому», «доминирующее положение госсектора», «государственное регулирование цен», «отношение к непарламентским методам политической борьбы», «восстановление советской власти», «денонсация Беловежских соглашений, восстановление СССР».

Содержание второго политического размежевания, в котором фактически был только один полюс, представленный ДВР-ОД, определялось, судя по всему, отношением к курсу реформ (главные темы: «отношение к непарламентским методам политической борьбы», «законность действий Ельцина в сентябре-октябре 1993 г.», «ликвидация бюджетного дефицита», «отношение к Западу», «приоритетность задачи борьбы с инфляцией», «ликвидация колхозов», «степень собственной

оппозиционности (самооценка)», «интеграция на постсоветском пространстве», «поддержка отечественного производителя», «восстановление сбережений, обесценившихся в 1992 г.»).

В третьем политическом размежевании (ключевые антагонисты — «Яблоко» и ПГЛ-РПРФ, с одной стороны, и ЛДПР и НДР, с другой) явно просматривается противостояние между сторонниками демократических и авторитарных методов управления страной (темы, получившие наибольшие факторные значения: «отношение к военным действиям в Чечне», «поддержка традиционных конфессий», «законность действий Ельцина в сентябре-октябре 1993 г.», «отношение к смертной казни», «формирование правительства на основе парламентского большинства», «отношение к федерализму», «расширение полномочий парламента», «ограничение полномочий президента»).

Первое электоральное размежевание достаточно точно повторяет первое политическое (см. табл. 32). Несоответствие только в положении «Женщин России»: в политическом пространстве это движение занимало место рядом с «модернистами», а в восприятии избирателей — близко к их идеологическим оппонентам.

Таблица 32

	1-е политическое размежевание	2-е политическое размежевание	3-е политическое размежевание
1-е электоральное размежевание	0,800	0,487	-0,147
2-е электоральное размежевание	0,494	0,521	-0,234
3-е электоральное размежевание	-0,321	-0,284	-0,196
4-е электоральное размежевание	-0,215	0,111	-0,410

Второе электоральное размежевание, суть которого заключалась в противостоянии ДВР-ОД, НДР и «Яблока» таким яростным критикам курса реформ, как «Власть — народу», ЛДПР, КТР и «Женщины России», в наибольшей степени коррелирует со вторым, «реформистско-антиреформистским», политическим размежеванием и почти в такой же — с первым, «модернистски-традиционалистским». Не очень высокие значения коэффициента корреляции объясняются неучастием в данном электоральном размежевании КПРФ. Противостояние последней с «партиями власти» «левой» и «правой руки» — НДР и «Блоком Ивана Рыбкина» — составляет содержание третьего электорального размежевания, слабо коррелирующего с каким-либо из политических размежеваний. Очевидно, что соревнование шло вокруг того, кому удастся задействовать местный административный ресурс: у КПРФ это лучше получалось в Курской, Кемеровской, Брянской областях, Краснодарском крае, Адыгее, Северной Осетии, у «партий власти» — в Туве, Чечне, Ингушетии, Татарстане, Ненецком АО.

¹⁴ Коргунок 2012а: 18.

В связи с этим автор должен скорректировать собственное утверждение, согласно которому противостояние по линии «власть—невласть» на выборах 1995 г. проявилось уже во втором электоральном размежевании¹⁴. Судя по всему, как раз на второе оно не повлияло никак — только на третье.

Наконец, для четвертого электорального размежевания, в котором Социал-патриотическому движению «Держава» противостояли блок «Профсоюзы и промышленники России — Союз труда», АПР и ДВР-ОД, выявлена слабая корреляция с третьим, «авторитарно-демократическим», политическим размежеванием, но, скорее всего, мы имеем здесь дело со случайной флуктуацией.

Что касается социальной стратификации, то в данном случае снова обнаружено восемь факторов (см. табл. 33).

№	Стратифицирующий фактор	Доля объясненной вариации (%)
1	Уровень экономической успешности (урбанизации)	30,82
2	Демографический признак (национальность, возраст, трудоспособность и т.п.)	21,63
3	Уровень социального благополучия	9,67
4	Уровень экономической активности населения	6,18
5	Уровень развития инфраструктуры	5,64
6	Соотношение материальных и культурных потребностей	4,17
7	Уровень образования	3,40
8	Уровень развития бытовой сферы	3,17

Для первого электорального размежевания определяющими оказались уровень экономической успешности (урбанизации), степень социального благополучия и соотношение материальных и культурных потребностей (см. табл. 34). Вполне убедительный аргумент как в поддержку тезиса «бытие определяет сознание», так и в его опровержение.

	Beta	Sig.
Уровень экономической успешности (урбанизации)	-0,529	0,000
Уровень социального благополучия	-0,400	0,000
Соотношение материальных и культурных потребностей	-0,303	0,000

Для второго электорального размежевания существенным был только уровень социального благополучия (Beta=0,431, Sig.=0,000), а вот для третьего на первый план вышли демографические характеристики (см. табл. 35), что и неудивительно, поскольку поддержка

«партии власти» была обеспечена прежде всего национальными образованиями.

Таблица 35	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Демографический признак	-0,519	0,000
Соотношение материальных и культурных потребностей	0,328	0,000
Уровень социального благополучия	-0,246	0,005

И даже четвертое, плохо поддающееся интерпретации с политической точки зрения, электоральное размежевание тоже оказалось связанным с такими факторами социальной стратификации, как уровень социального благополучия и демографические характеристики (см. *табл. 36*).

Таблица 36	<i>Beta</i>	<i>Sig.</i>
Уровень социального благополучия	0,309	0,003
Демографический признак	-0,267	0,011

Однако объяснить данную зависимость довольно сложно.

Выборы-1993

Применительно к выборам-1993 были проанализированы данные на всех участников кампании (без учета результатов по Ингушетии, где беспрецедентно много — более 70% голосов — получила Демократическая партия России). Выявлены четыре электоральных (см. *табл. 37*) и три политических размежевания (см. *табл. 38*).

Первое политическое размежевание, в котором присутствует только один из полюсов, можно охарактеризовать как начавшее складываться вокруг отношения к правительственному курсу реформ. Главные вопросы: «отношение к антиинфляционному курсу правительства», «отношение к вооруженным действиям защитников Верховного Совета 2—3 октября 1993 г.», «отношение к указу Ельцина № 1400», «отношение к советскому прошлому», «отношение к распаду СССР», «поддержка отечественного производителя», «поворот от торговли к производству», «отрицание радикализма», «отношение к частной собственности», «отношение к рынку». То, что «Выбор России» занимал место рядом с центром, объясняется, видимо, тем, что по ряду вопросов — в частности, об отношении к рынку и частной собственности (а именно эти темы составили один из полюсов факторной переменной) — среди участников выборов существовал консенсус. Невысокое факторное значение КПРФ обусловлено, судя по всему, тем, что антагонизм КПРФ и «Выбора России» носил «системообразующий» характер.

Содержание второго политического размежевания — между «Выбором России», РДДР и блоком «Явлинский—Болдырев—Лукин»,

Таблица 37

	<i>АПР</i>	<i>ЯБЛ</i>	<i>БРНИ</i>	<i>ВР</i>	<i>ГрС</i>	<i>ДПР</i>	<i>ДиМ</i>	<i>КПРФ</i>	<i>Кедр</i>
Фактор 1	-0,715	0,556	0,505	0,760	0,316	0,422	0,309	-0,691	0,586
Фактор 2	0,283	-0,589	0,540	-0,341	0,339	-0,015	0,733	0,106	0,279
Фактор 3	-0,085	0,208	-0,290	0,288	0,014	-0,558	-0,152	-0,010	-0,126
Фактор 4	-0,189	0,174	0,091	-0,060	0,421	0,426	-0,003	0,569	-0,079

	<i>ЛДПР</i>	<i>ПРЕС</i>	<i>ЖР</i>	<i>РДДР</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	-0,190	-0,047	0,596	0,796	3,874	29,80%
Фактор 2	-0,528	0,590	0,420	-0,282	2,459	18,91%
Фактор 3	-0,620	0,613	-0,237	0,187	1,419	10,91%
Фактор 4	-0,354	-0,166	-0,379	0,058	1,067	8,21%

Таблица 38

	<i>АПР</i>	<i>ЯБЛ</i>	<i>БРНИ</i>	<i>ВР</i>	<i>ГрС</i>	<i>ДПР</i>	<i>ДиМ</i>	<i>КПРФ</i>	<i>Кедр</i>
Фактор 1	0,564	0,670	0,768	0,024	0,896	0,905	0,722	0,298	0,337
Фактор 2	-0,775	0,600	0,234	0,945	-0,088	-0,112	-0,306	-0,893	0,536
Фактор 3	0,003	0,270	0,460	-0,130	0,340	0,241	-0,358	0,074	-0,391

	<i>ЛДПР</i>	<i>ПРЕС</i>	<i>ЖР</i>	<i>РДДР</i>	<i>Expl. Var</i>	<i>Prp. Totl</i>
Фактор 1	0,499	0,503	0,753	0,400	4,934	37,95%
Фактор 2	-0,526	0,475	0,009	0,838	4,312	33,17%
Фактор 3	-0,450	-0,430	-0,360	0,059	1,282	9,86%

с одной стороны, и КПРФ и АПР, с другой, — с очевидностью указывает на противостояние между «рыночными модернистами» и «красными традиционалистами». Наибольшую поляризацию вызвали такие темы, как «борьба с навязыванием „чуждых нравов“», «доминирование государственного сектора экономики», «замораживание цен», «отношение к советскому прошлому», «государственное вмешательство в экономику», «восстановление вкладов в Сбербанке», «сокращение армии», «платность медицинских услуг и образования», «помощь сильным предприятиям, банкротство неплатежеспособных», «отношение к частной собственности на землю».

Третье политическое размежевание, главными антагонистами в котором выступили БРНИ, ГрС, «ЯБЛоко» и ДПР, с одной стороны, и ЛДПР, ПРЕС, «Кедр», «Женщины России», «Достоинство и милосердие», с другой, оформилось вокруг таких вопросов, как «отношение к президентской республике», «борьба с навязыванием „чуждых нравов“», «отношение к „ельцинской“ Конституции», «централизация против децентрализации», «восстановление связей с бывшими странами СССР», «сокращение армии», «степень собственной оппозиционности (самооценка)». В них в той или иной мере отразилось предпочтение, от-

даваемое либо демократическим, либо авторитарным методам управления страной.

Первое электоральное размежевание — РДДР, «Выбор России» и «ЯБЛоко» против КПРФ и АПР — в наибольшей мере коррелирует со вторым политическим (см. *табл. 39*). Таким образом, автору приходится пересмотреть некогда высказанную точку зрения, согласно которой содержанием данного размежевания было противостояние рыночных реформистов и антирыночников¹⁵, — все-таки его правильнее трактовать как конфликт между «модернистами» и «красными традиционалистами».

¹⁵ Коргунок 2012: 14.

Таблица 39	1-е политическое размежевание	2-е политическое размежевание	3-е политическое размежевание
1-е электоральное размежевание	0,062	0,830	0,104
2-е электоральное размежевание	0,363	-0,242	-0,131
3-е электоральное размежевание	-0,426	0,526	-0,053
4-е электоральное размежевание	0,189	-0,144	0,711

Второе электоральное размежевание — ЛДПР, «ЯБЛоко» и отчасти «Выбор России» против ПРЕС, ДиМ и БРНИ — не обнаружило сколько-нибудь тесной связи ни с одним из политических. В региональном аспекте оно представляло собой противостояние национальных образований и «русских» областей, из чего можно сделать вывод, что в данном случае имело место прямое применение административного ресурса в пользу ПРЕС. Иначе говоря, разделительная линия здесь пролегла между регионами, в которых главную роль играл политический выбор избирателя, и регионами, в которых за население думало начальство.

Третье электоральное размежевание сводилось к противостоянию между лояльными центральной исполнительной власти ПРЕС и отчасти «Выбором России», с одной стороны, и оппозиционными ей ЛДПР и ДПР. Оно в достаточной мере связано как со вторым, «модернистски-традиционалистским», так и с первым, «реформистско-антиреформистским», политическими размежеваниями. Другими словами, лояльность и оппозиционность на этих выборах в гораздо большей степени обуславливались позицией по вопросу о курсе развития страны, нежели реакцией на политические действия исполнительной власти.

Реакция на эти действия отразилась скорее в содержании четвертого электорального размежевания — между КПРФ, ДПР и ГрС, с одной стороны, и ЛДПР и «Женщинами России», с другой, — которое оказалось неожиданно сильно связано с третьим политическим («авторитарно-демократическим»).

Иерархия факторов социальной стратификации в период выборов-93 имела следующий вид (см. *табл. 40*): первое место, как и в прочих случаях, занимал уровень экономической успешности (урбанизации), но обычно находящийся на второй позиции демографический фактор был потеснен уровнем экономической занятости населения.

Таблица 40	№	Стратифицирующий фактор	Доля объясненной вариации (%)
	1	Уровень экономической успешности (урбанизации)	32,59
	2	Уровень экономической занятости населения	20,78
	3	Степень демографического прироста	9,48
	4	Уровень физического благополучия	6,75
	5	Имущественный уровень	4,84
	6	Уровень безопасности	4,32
	7	Уровень образования	3,49

Первое электоральное размежевание традиционно связано прежде всего с уровнем экономической успешности (урбанизации), однако второе и третье места заняли уровень безопасности и уровень образования, тогда как демографическому фактору досталось только четвертое (см. *табл. 41*).

Таблица 41		Beta	Sig.
	Уровень экономической успешности (урбанизации)	0,687	0,000
	Уровень безопасности	0,302	0,000
	Уровень образования	0,257	0,000
	Уровень демографического прироста	-0,157	0,023

А вот второе электоральное размежевание обусловил широкий набор факторов социальной стратификации во главе с уровнем экономической занятости (см. *табл. 42*).

Таблица 42		Beta	Sig.
	Уровень экономической занятости населения	0,602	0,000
	Уровень демографического прироста	0,298	0,000
	Уровень безопасности	0,211	0,005
	Уровень физического благополучия	-0,210	0,006
	Уровень экономической успешности (урбанизации)	-0,200	0,008
	Имущественный уровень	0,147	0,048

Что касается третьего и четвертого электорального размежевания, то они оказались связаны только с уровнем демографического прироста:

третье размежевание — $Beta=0,479$, $Sig.=0,000$; четвертое — $Beta=0,376$, $Sig.=0,001$. Иначе говоря, в обоих размежеваниях ведущую роль играла позиция руководства национальных республик по вопросу, кого поддерживать — коммунистов или ПРЕС, из чего можно сделать вывод, что искажающее воздействие административного ресурса отразилось и на этих размежеваниях.

Заключение

Итак, мы подробно описали методику использования факторного анализа для выявления связей электоральных размежеваний как с политическими размежеваниями, так и с факторами социальной стратификации общества. Представленная методика применена в исследовании политического и социального содержания электоральных размежеваний в постсоветской России (1993—2011).

Наиболее интересные результаты, на взгляд автора, получены при изучении структуры размежеваний политического пространства страны. Преимущество предложенной методики заключается в том, что, в отличие от теории проблемных измерений, она позволяет изучать эти размежевания не в искусственно «расщепленном» виде, а в том естественном единстве, в каком они существуют в политической действительности. Если теория проблемных измерений выделяет до семи таких измерений, то анализ партийной агитации свидетельствует, что в реальной политической жизни их бывает не более трех. Число «три» в данном случае — своеобразная константа, объясняющаяся, скорее всего, стремлением субъектов политической жизни адаптироваться к особенностям массового сознания, не способного оперировать слишком большим количеством измерений. Как показало проведенное исследование, для самих избирателей даже три измерения — это чересчур много: политической интерпретации обычно поддается не более двух электоральных размежеваний.

Подобное положение дел, очевидно, связано с некими фундаментальными свойствами обыденного сознания. Математики оперируют бесконечно большим числом измерений, однако когда речь идет не об отвлеченных абстракциях, а о конкретных материях, человеку вполне хватает трех — несмотря на то что его собственные органы чувств указывают на существование еще как минимум пяти (тепло, цвет, звук, запах, вкус). В повседневной же практике люди и вовсе предпочитают пользоваться двухмерными схемами (карты, экраны и пр.), на которых третье измерение сливается с одним из двух основных.

Зафиксированное в ходе исследования сужение числа измерений, по-видимому, обусловлено стремлением участников выборов приспособиться к присущей избирателям «двухмерности» восприятия политического пространства. Как правило, наиболее успешные игроки придерживаются сколько-нибудь жестких позиций только в тех вопросах, в которых они тесно связаны со своим базовым электоратом, в остальных же стараются колебаться в соответствии с доминирующими в обществе настроениями, избегая при этом неудобных для себя тем. Отсюда — неизбежное

упрощение политической картины мира, которая, однако, судя по реакции избирателей, все равно оказывается для них слишком сложной и еще больше редуцируется при принятии окончательного решения.

Что касается содержания основных политических размежеваний, то оно весьма расплывчато и неустойчиво, тем не менее и здесь можно выделить некоторые закономерности. В частности, первое, наиболее влиятельное, размежевание явно имеет отношение к вопросам социально-экономического характера. Но не только к ним. В 1990-х годах оно было очень тесно связано также с выбором пути развития страны, выливаясь в противостояние «прогрессистов» («модернистов») и «красных традиционалистов».

Лишь в 1993 г. данное размежевание уступило лидирующее положение другому, толкование которого вызывает наибольшие трудности. Поскольку один из полюсов этого размежевания, как правило, сглажен (более или менее заметно он проступал только в 1995 и 2003 гг., в первом случае его образовывал блок «Демократический выбор России — Объединенные демократы», во втором — Концептуальная партия «Единение»), можно предположить, что оно строится вокруг отношения к основному системному противоречию: политические силы, находящиеся в наибольшем антагонизме между собой, занимают места ближе к центру, тогда как остальные выталкиваются на обочину. В 1990-х годах стержнем системного противоречия было противостояние сторонников и противников реформ, поэтому наиболее яростные реформисты («Выбор России», СПС) и антиреформисты (коммунисты) тяготели к центру, в то время как все приверженцы «золотой середины» или уклоняющиеся от ответов на неудобные вопросы вытеснялись на периферию. Выталкивание ДВР-ОД на один из полюсов размежевания — свидетельство прогрессирующей маргинализации реформистов гайдаровского толка в середине 1990-х. В 2000-х годах конфигурация системы последовательно преобразовывалась в противостояние «партии власти» и ее оппонентов, поэтому ближе к центру оказались «Единая Россия» со своими сателлитами и главные ее конкуренты, тогда как маргиналы помещались на обочине либо, как в случае с резко выламывающейся из всех стереотипов КП «Единение», на противоположном полюсе размежевания.

Наконец, третье размежевание больше всего напоминает противостояние сторонников авторитарных и демократических методов управления страной. Очень часто оно походит также на размежевание по линии «власть—оппозиция», однако в любом случае основное противостояние формируется вокруг вопросов, связанных с расширением либо сужением пространства политической конкуренции.

При этом следует вновь подчеркнуть, что особого постоянства в содержании этих трех размежеваний нет. Если сравнить их с семью размежеваниями, которые выделяет теория проблемных измерений, то становится видно, что последние достаточно произвольно разбиваются на три группы и могут перетекать из одной в другую в зависимости от политической конъюнктуры.

Как уже отмечалось, каким-то политическим содержанием обычно обладают не более двух электоральных размежеваний. Если их больше, то «лишние» обуславливаются внешними факторами — чаще всего вторжением административного ресурса. Наибольший искажающий эффект это вторжение имело в 1999 г., когда первое по значимости электоральное размежевание полностью лишилось политической интерпретации, а оставшиеся два были существенно «искорежены». Но столь же искажающим образом административный ресурс повлиял в 1993 г. на второе по значимости размежевание, а в 1995-м — на третье. Искажение объяснялось тем, что в 1990-х годах только региональным и местным элитам удавалось успешно применять административный ресурс. Поскольку они поддерживали разные партии и блоки — без оглядки на политическую ориентацию последних, — то получался разнобой. Как только административный ресурс был централизован и обрел идеологическое освящение в курсе на безусловную поддержку Путина, исчезло и искажение.

Заодно претерпела изменения и иерархия политических факторов, оказывающих воздействие на электоральные размежевания. Если в 1990-х годах самым сильным фактором было противостояние рыночных модернистов и антирыночных «красных традиционалистов», то начиная с 2003 г. на первый план выдвинулось противостояние по линии «авторитаризм—демократия», которое вытеснило противостояние по социально-экономическому признаку на второе место, заставив его к тому же слиться с «системным» размежеванием.

Независимо от политического содержания основных электоральных размежеваний главным фактором социальной стратификации, влиявшим на их структуру, на протяжении всего постсоветского периода оставался уровень экономической успешности регионов, во многом тождественный уровню их урбанизации. В 1990-х годах экономическая успешность (урбанизация) региона работала на реформистские партии и блоки, а с 2000-х — на противников «партии власти». Исключением были только выборы 2003 г., когда на первое место вышел демографический фактор, что, впрочем, вполне объяснимо: «триумфальное шествие» «Единой России» началось с национальных образований, существенно отличающихся по демографическим характеристикам от остальных регионов страны. Однако данный фактор имел большое значение и в других кампаниях, конкурируя с фактором социокультурным — третьим (а в отдельных случаях и вторым) по значимости.

Библиография

Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. 2007а. Идеологическое структурирование российского партийного спектра в преддверии избирательного цикла 2007—2008 гг. // *Политэкс.* № 1.

Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. 2007б. Структурирование партийного спектра России в преддверии парламентских и президентских выборов 2007—2008 гг. // *Россия и современный мир.* № 2.

Ахременко А.С. 2007. *Структуры электорального пространства*. — М.

Ахременко А.С. 2008. *Количественный анализ результатов выборов: современные методы и проблемы*. — М.

Ахременко А.С. 2009. *Электоральное пространство: теоретико-методологические проблемы*. Дисс. на соискание уч. степени д. полит. н. — М.

Калинин К.О. 2009. Эволюция идеологических размежеваний в российской партийной системе: 1995—2003 // *Электоральное пространство современной России. Политическая наука: Ежегодник 2008*. — М.

Коргунюк Ю.Г. 2009. Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей // *Полития*. № 4.

Коргунюк Ю.Г. 2010. Модель размежеваний и российские выборы: постановка исследовательской задачи // *Мировой кризис и политические изменения*. — М.

Коргунюк Ю.Г. 2012а. Структура электоральных размежеваний в постсоветской России и перспективы политического развития страны // *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра*. — М.

Коргунюк Ю.Г. 2012б. Структура электоральных размежеваний в избирательном цикле 2011—2012 годов и возможные сценарии развития ситуации // *Полития*. № 3.

Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. 2012. Структура партийного спектра России // *Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах*. — М.

Попова О.В. 2009. *Политический анализ и прогнозирование*. — СПб.

Толпыгина О.А. 2012. Динамика проблемных измерений в партийной риторике предвыборных кампаний 2007, 2011 гг. // *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра*. — М.

Budge I. 1993. Issue Dimensions and Agenda Change in Postwar Democracies: Long-Term Trends in Party Election Programs and Newspaper Reports in Twenty-Three Democracies. — Riker W. (ed.) *Agenda Formation*. — Ann Arbor.

Hinich M., Munger M. 1997. *Analytical Politics*. — Cambridge, N.Y.

Lijphart A. 1999. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. — New Haven, L.

Приложение	АПР	— Аграрная партия России
	БЖ	— «Блок Жириновского»
	БИР	— «Блок Ивана Рыбкина»
	БРНИ	— избирательный блок «Будущее России — Новые имена»
	ВлН	— избирательный блок «Власть — народу»
	ВпР	— «Вперед, Россия!»
	ВР	— избирательный блок «Выбор России»

ГрС	— избирательный блок «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса»
ГС	— «Гражданская сила»
ДВР-ОД	— избирательный блок «Демократический выбор России — Объединенные демократы»
ДиМ	— избирательный блок «Достоинство и милосердие»
ДПР	— Демократическая партия России
ЕД	— избирательный блок «Межрегиональное движение „Единство“» («Медведь»)
ЕР	— «Единая Россия»
ЖР	— «Женщины России»
Кедр	— Конструктивно-экологическое движение «Кедр»
КПЕ	— Концептуальная партия «Единение»
КПРФ	— Коммунистическая партия РФ
КРО	— избирательный блок «Конгресс русских общин»
КТР	— избирательный блок «Коммунисты — Трудовая Россия — за Советский Союз» («Коммунисты, трудящиеся России — за Советский Союз»)
ЛДПР	— Либерально-демократическая партия России
НДР	— «Наш дом — Россия»
Недейств.	— недействительные бюллетени
НПРФ	— Народная партия РФ
ОВР	— избирательный блок «Отечество — Вся Россия»
ПВ	— против всех
ПВР-РПЖ	— избирательный блок «Партия возрождения России — Российская партия жизни»
ПГЛ-РПРФ	— избирательный блок «Памфилова—Гуров—Лысенко (Республиканская партия РФ)»
ПП	— Партия пенсионеров
ППР-СТ	— избирательный блок «Профсоюзы и промышленники России — Союз труда»
ПР	— «Патриоты России»
ПРЕС	— Партия российского единства и согласия
ПСС	— Партия социальной справедливости
ПСТ	— Партия самоуправления трудящихся
РДДР	— Российское движение демократических реформ
Род.	— избирательный блок «Народно-патриотический союз «Родина»»
РПП-ПСС	— избирательный блок «Российская партия пенсионеров — Партия социальной справедливости»
РЭПЗ	— Российская экологическая партия «Зеленые»
СПДД	— Социал-патриотическое движение «Держава»
СПС	— Союз правых сил
СР	— «Справедливая Россия»
ЯБЛ	— избирательный блок «Явлинский—Болдырев—Лукин»
Ябл.	— «Яблоко»